

На месте подвига

Т. А. Князева,
журналист

«Вот здесь, где дремлет под туманом болото, слушая свой сон, и был Сусаниным Иваном великий подвиг совершен...» Строчки поэта В. Куликова наглядно рисуют облик навеки памятного для России места, где более трех с половиной столетий назад костромской крестьянин явил пример служения Отечеству.

Здесь и ныне болото — яркое, живописное, издали, со взгорья, кажущееся вечнозеленым бесконечным лугом, подходящим к кромке синих лесов, которым не видно конца, словно впереди сама беспредельность. Освещенная необычно ярким солнцем, таким редким в прошлогодний дождливый сентябрь, картина эта будто вобрала в себя все пейзажи России.

Какая же это земля?

Может, смоленская или тверская, может владимирская или вологодская, может, московская или рязанская?

Но камень-валун, поставленный у края болота, говорит нам: костромская земля.

Знак-камень
подвику Ивана
Сусанина,
установленный
на памятном
месте.

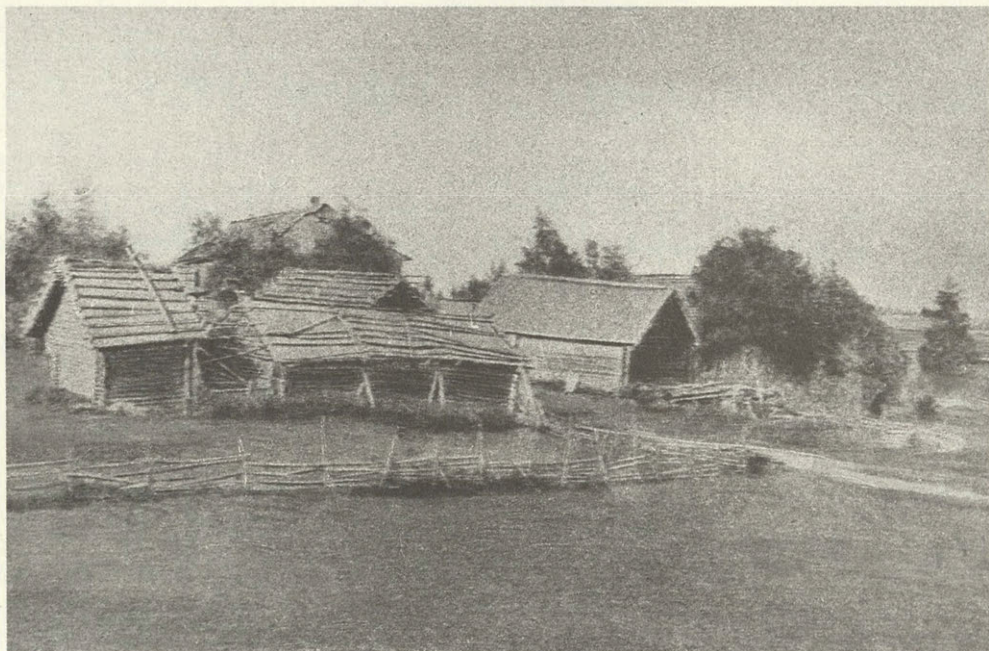
В шести километрах от этого камня-памятника в селе Сусанино, прежнее историческое название — Молвитино, в церкви Воскресения ныне устроен музей, посвященный подвигу Ивана Сусанина.

Наш экскурсовод Лидия Николаевна Вилкова — человек известный, ее энтузиазмом создавался музей, реставрировалась церковь, подбирались люди. О ней прямо можно сказать — на эту работу она жизнь положила.

— Получилось-то как? — говорит Лидия Николаевна. — Я в сельсовете работала, а меня Борис Васильевич Белоцерковский заметил, это наш старейший краевед, который и открыл в 1957 году первую музейную экспозицию. Его вдохновением и я увлеклась. Жаль, не дожил он до светлого дня, когда церковь восстановили. Теперь у нас не только сусанинская экспозиция, но и картинная галерея. Но музей, конечно же, начинался

с материалов, исследований об Иване Сусанине...

Оказывается, Сусанин жил в Деревеньках, небольшом поселении, принадлежавшем боярам Романовым. Сами же хозяева, инокиня Марфа с сыном Михаилом, в пору смуты, когда поляки захватили Москву, обосновались неподалеку — в своей родовой усадьбе Домнине. Однако отряд захватчиков шел по следу юного избранника на царский престол и неожиданно вышел к Деревенькам. В книге «Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича», изданной в 1913 году к трехсотлетию дома Романовых, мы можем прочитать: «По преданиям, во многом подкрепляемым жалованной грамотой, данной в 1619 году царем Михаилом Феодоровичем «по совету и прошению матери» его «государыни великия старицы иноки Марфы Ивановны», поляки стали допытываться у Сусанина, где его боярин. Сусанин послал к Михаилу Феодоровичу

Деревня
Деревеньки —
родина Ивана
Сусанина.
Архивное фото.

Икона
Смоленской
Божией
Матери.
Никольская
церковь
поселка
Сусанино.
Пожертвована
прихожанами.

Часовня на
месте избы
Ивана
Сусанина,
сооруженная в
1915 г.
усилиями
крестьян-
земляков.

Икона «Сергий
Радонежский».
Никольская
церковь, пос.
Сусанино.
Пожертвована
прихожанами.

предупредить о грозящей опасности, а сам вызвался проводить врагов к дому, где жил молодой его «государь». Вместо этого он завел польских и литовских людей в непроходимое, покрытое лесом болото. Когда враги увидели обман, они подвергли Ивана Сусанина «великим немерным пыткам». Самоотверженный крестьянин остался непреклонным, и обозленные поляки замучили его до смерти, а сами погибли от холода и голода. Подвиг Сусанина и его беззаветная преданность спасли Михаила Феодоровича и сослужили русскому государству великую службу».

Обо всем этом узнаешь в музее, как и о том, что сама церковь Воскресения не просто памятник архитектуры, она увековечена замечательным русским художником А. К. Саврасовым в картине «Грачи прилетели». Вспомните запечатленную на холсте одинокую церквушку, старые березы, грачей на ветвях, само ощущение предвесеннего воздуха, света, так тонко переданные художником, — и перед вами встанет бесконечно просторный образ русской природы, России. В свое время ученик Саврасова Левитан не зря сказал, что с этой картины его учителя в русской пейзажной живописи появились лирика и безграничная любовь к своей родной земле. Показательно, что рядом с датой (1871 год) и подписью Саврасов счел необходимым поставить на холсте наименование местности, где на основе первоначального этюда была написана картина, — село Молвитино. О чем думал художник, ставя на картине название селения, каких тысячи в России? Не о том ли, что из таких селений и складывается Россия и имя села Молвитина, имя Сусанина принадлежат России?

Прощаясь с Молвитином, мы попытались найти хотя бы примерно место, с которого увиделись художнику церковь, колокольня, березы, и сфотографировались все вместе, сотрудники сусанинского музея, расположив-

шись на фоне саврасовского пейзажа, и ощущение было такое, будто все мы причастны к этой земле и колокольне, березам, к настроению и раздумьям художника, когда приоткрытый им холст еще был чист, а картина жила только в воображении... Путь наш лежал в Кострому — дорогой сусанинской славы, на центральную ее площадь, где в монументальном изваянии встает облик жившего на этой земле славного русского человека.

Какой он был на вид, крестьянин из деревни Молвитино? Но и более того, какой он был в тот высокий миг своей жизни, когда совершил деяние, запечатлевшееся в истории Отечества? Скульптор Никита Лавинский представил эпического героя сродни богатырям из былин и тем явил смысл подвига, личности Сусанина-человека, Сусанина-гражданина, хоть и не было в те давние времена такого слова на Руси. Но памятники ставят потомки, и монумент, созданный нашим современником, вводит славного гражданина, патриота в круг нынешних наших представлений о подвиге народном, свершаемом во славу Отечества.

Однако до этого памятника на главной площади Костромы стоял другой монумент, и в свое время злая воля ниспровергателей дореволюционной истории России его не пощадила. Он был воздвигнут в середине прошлого столетия по проекту известнейшего русского ваятеля тех лет Василия Демут-Малиновского, одного из авторов знаменитой колесницы «Слава» с шестеркой могучих коней над аркой Главного штаба на Дворцовой площади в Ленинграде. Место было выбрано очень удачно. Бывшая Сусанинская площадь (ныне площадь Революции, но почему революция совершилась здесь, на этой площади в Костроме?) — площадь эта окружена красивыми архитектурными постройками, к ней сходятся все главные улицы города, и памятник-колонна, избранный

Село
Молвитино.
Фото середины
XIX в.

Церковь
Воскресения в
поселке
Сусанино.

Демут-Малиновским для воплощения своего замысла, виделся отовсюду, утверждал собой центр площади, центр города, лучше всего подходил к выбранному для него месту. По старым фотографиям можно представить, как выглядел памятник. Гранитная колонна на четырехугольном, классических пропорций пьедестале была увенчана бронзовым бюстом юного царя Михаила Федоровича, а у подножия колонны изваян коленопреклоненный Иван Сусанин. На лицевой стороне пьедестала в барельефе изображен подвиг героя, на оборотной стороне начертано: «Ивану Сусанину. Благодарное потомство».

Жаль этого памятника. Жаль, как уничтоженного украшения города, как творения славного русского ваятеля (к слову, последнего в его творческой биографии, памятник открывался уже после его смерти), а более всего потому жаль, тем грустнее всего, что вот — и в очередной раз — видим, что принесла отечественной памяти волна всеуничтожения старины, как в свое время декретом

Совнаркома от 14 апреля 1918 года (ныне эта дата отмечается как День художника) — декретом «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг», и установке новых, революционных памятников ниспровергались та бронза и тот гранит, которые возводила Россия и видела в них выражение своей чести. Что ж, давно нет старого памятника, есть новый — не коленопреклоненный слуга престола, а былинно-эпический Сусанин, и все вроде бы верно, все так, но кто сказал, что можно научать Историю, а не Историю научает нас?..

Но — в памяти от всей этой поездки по костремским, сусанинским местам остались краски земли, которая была дорога жившим на ней столетия назад, как дорога она живущим на ней сегодня, остались в памяти люди скромного сельского музея, сделавшие служение чести этой земли делом своей жизни, остались колокольня, березы — такие, как на старой картине художника, и вечно живущие вьязы. Осталась память России.

Памятник Ивану Сусанину в Костроме. Не сохранился.

На этом месте писал свою картину «Грачи прилетели» А. К. Саврасов — считают сотрудники Сусанинского музея. Справа (сидит) Лидия Николаевна Вилкова.

